

## Константин Андреевич Попов: реконструкция биографии омского социал-демократа

В исторической науке на современном этапе большое внимание уделяется изучению и восстановлению биографий лиц, оказавшихся по разным причинам участниками политических процессов. Особый интерес, в отечественной историографии, представляют личности, чья деятельность пришлась на важные и переломные моменты российской истории первой четверти XX в. Так, в последние годы вышло немало работ, подробно освещающих биографии военных, перипетии их судьбы в период Гражданской войны в России [1], [2], [3], [4], [5], [6]. Большое внимание в современной историографии уделяется особенностям военной биографии ряда крупных деятелей, занимавших различные стороны в революционную эпоху [7], [8], [9], [10], [11]. В ряде работ раскрываются ранее малоизвестные аспекты из жизни политиков [12], [13], а также биографии церковных и общественных деятелей [14], [15], [16]. Однако в современной историографии уделяется меньшее внимание революционерам, оказавшим влияние не только на события в масштабах всего государства, но и отдельных его регионов [17], [18], [19], [20], [21], [22].



*Константин Андреевич Попов, 1920 г.*

Но всё ещё до конца остаются неизвестными аспекты биографий многих революционеров и политических фигур Советской России. К ним можно и отнести жизненный путь Константина Андреевича Попова (1876–1949) активного деятеля омского революционного движения, меньшевика-интернационалиста, присяжного поверенного, гласного Омской городской думы, доктора исторических наук. За свою долгую жизнь ему предстояло пережить несколько арестов, ссылок в Вятскую и Вологодскую губернии, Якутию и один смертный приговор в белом Омске. Несмотря на то, что в советский и постсоветский период выходили публикации, посвящённые его жизни [23], [24], [25], [26], [27], в данной статье ставится цель реконструировать биографию К. А. Попова, привлекая широкий спектр опубликованных и неопубликованных источников, ввести в научный оборот новые сведения, одновременно устранив неточности историографии.

К. А. Попов родился в Омске 17 (29) октября 1876 г. в семье мелкого чиновника [25, с. 152]. В 1894 г. он закончил Омскую первую мужскую гимназию. Ещё гимназистом юный Константин участвует в создании нелегальной ученической библиотеки, для которой переписывал ряд нелегальных изданий [28, л. 2]. Примечательно, что в 1894 г. эту же гимназию закончил и Леонид Иванович Шумиловский (1876–1920), впоследствии революционер, меньшевик. Нет точных сведений об их совместной нелегальной деятельности в период обучения, но исключать её нельзя, учитывая близость интересов. Однако позже, с 21 июня 1918 г. Л. И. Шумиловский являлся заведующим отдела труда Западно-Сибирского комиссариата. С 1 июля 1918 г. он управляющий министерством труда Временного Сибирского правительства. Данную должность он занимал во Временном Всероссийском правительстве (Директории) и Российском правительстве А. В. Колчака. Указом Верховного правителя А. В. Колчака был назначен Министром труда [29, с. 454].

После окончания гимназии К. А. Попов продолжил своё обучение, решив получить юридическое образование. Он уезжает в Юрьев (ныне Тарту) и поступает на юридический факультет Дерптского (Юрьевского) университета, который закончил в 1898 г., став кандидатом права. Во время обучения в университете он не оставляет и общественной деятельности, принимая участие в студенческих дискуссиях и революционных кружках. В университете он знакомится с Виргилием Леоновичем Шанцером (1867–1911), впоследствии одним из активных участников Декабрьского вооружённого восстания 1905 г. в Москве. В университете К. А. Попов и В. Г. Шанцер входили в марксистский кружок, который друг нашего героя вскоре возглавил [30, с. 43]. Их деятельность не осталась незамеченной. Незадолго до окончания учёбы за К. А. Поповым был учреждён негласный надзор полиции. Тем не менее, окончив университет, он получает назначение в Санкт-Петербург на службу в казённую палату. Служба в государственном столичном учреждении была недолгой. Примерно в это время он вступает в РСДРП, затем под псевдонимом «Пётр Федорович» составляет нелегальные листовки и воззвания [28, л. 2]. Согласно материалам департамента полиции К. А. Попов несколько раз передавал рабочим листовки накануне 1 мая [24, с. 110]. В конце апреля 1899 г. он был впервые арестован и помещён в Петропавловскую крепость.

После освобождения, в январе 1900 г. молодой революционер не планировал прекращать свою работу, намереваясь в будущем заниматься политической деятельностью. Но условия для этого были несколько затруднены. Власти запретили ему проживать в Санкт-Петербурге и Москве, в итоге, вынужденно он уезжает в Харьков, где устраивается на работу в службу сборов Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги [31, л. 1]. Параллельно, под псевдонимом «Алексей Петрович», выступал в рабочих кружках, участвуя в работе харьковского комитета РСДРП. Но уже в ноябре 1900 г. жандармерией были произведены аресты членов комитета, вследствие данной акции в тюремном заключении оказался и К. А. Попов. В июне 1901 г. он был отправлен на 4 года в ссылку в Вятскую губернию в Орлов [28, л. 3]. В ссылке ему было запрещено поступать на службу в государственные и общественные учреждения, заниматься педагогической деятельностью. И здесь запретные меры не повлияли на его решения. В рапорте орловского исправника за 1902 г. так говорилось о деятельности К. А. Попова: «Поведения крайне неодобрительного, имеет вредное влияние не только на всех политических ссыльных, но и на молодых людей, которым даёт уроки. Имеет связь с учащимися Татьянинской гимназии, с учителями, оказывая на них влияние» [28, л. 3]. Вскоре жандармерии стало известно о получении К. А. Поповым нелегальных изданий из-за границы и распространении их среди учащихся Орловского городского училища. В 1903 г. он был отправлен на 5 лет в Якутскую ссылку. В Иркутской пересыльной тюрьме он вновь встретился с В. Г. Шанцером, с которым он уже вместе добирался до места ссылки – Олёкминска [25, с. 153].

Благодаря политической амнистии, объявленной 21 октября (3 ноября) 1905 г. освобождение получают многие политические ссыльные и заключённые. В конце ноября 1905 г. К. А. Попов прибывает в Иркутск и принимает участие в работе местной организации РСДРП. От неё он получил мандат на участие в IV съезде РСДРП в Стокгольме, но заболевает тифом, в связи с чем поездка так и не состоялась. Важно отметить, что за свою жизнь К. А. Попов неоднократно серьёзно болел (в том числе тифом, туберкулёзом), но после выздоровления затем вновь включался в работу. Наконец, в августе 1906 г. он прибывает в Омск, свой родной город, как секретарь подпольного комитета РСДРП. В Омске в это время он вновь встретился со своим давним другом и соратником В. Г. Шанцером и познакомился с В. В. Куйбышевым. Параллельно К. А. Попов служил секретарём в Омской городской думе [32, с. 28]. Вскоре он включается в работу по подготовке к созыву V съезда РСДРП, созыву Западно-Сибирской партийной конференции. 20 ноября 1906 г. в Омске начинается своя работа городская конференция РСДРП. Конференция проходила в комнате небольшого, только что построенного деревянного дома по ул. Скаковая (угол улиц Масленникова и Куйбышева, здание снесено). Несмотря на стеснённые условия, в работе конференции принимало участие 38 человек. Начавшаяся конференция шла обычным ходом. Но на тот момент полиции уже было известно о том, что в доме на Скаковой будет проходить незаконное мероприятие. Начальник Омского жандармского управления сообщил приставу Галибину, по агентурным данным об намечающемся мероприятии. Далее неизвестным агентом жандармерии дом был указан приставу. Затем последовало окружение здания полицейскими и арест находившихся в нём участников конференции, среди которых были К. А. Попов, В. Г. Шанцер и В. В. Куйбышев. В доме задержанные предприняли неудачную попытку уничтожить находившиеся у них документы. В распоряжении властей оказались проекты резолюций конференции, экземпляры воззваний и прокламаций, отчёты по кассе Омского комитета РСДРП, несколько социал-демократических газет. По мнению экспертов-графологов, часть резолюций была написана рукой К. А. Попова [33, с. 181-184].

Как позднее вспоминал В. В. Куйбышев, агент, указавший на место проведения конференции, по ошибке или специально дал искажённую информацию. Согласно донесению агента в доме должна была собраться некая боевая дружина, хорошо вооруженная и готовившая экспроприацию [34, с. 20]. По этой причине в задержании принимали участие не только полицейские, но и казаки. Участники конференции были доставлены в полицейское управление, а после в Омскую областную тюрьму. Большинство арестованных были ещё молодыми людьми, 18-20 лет. В силу юношеского максимализма они решили не только не давать никаких показаний, но и в принципе не отвечать на вопросы следствия, не называть фамилии, отказаться от защиты, добиться вывода из зала суда. Но от находившихся с ними опытных революционеров, К. А. Попова и В. Г. Шанцера, поступил разумный совет. Ими было указано, что арестованные члены РСДРП в силу возраста имеют крайне мало опыта, не знают, что такое настоящее тюремное заключение, ссылка, каторга. Их поведение может только спровоцировать приговор к длительным срокам заключения. Тем более, что К. А. Попов и



*Валериан Владимирович  
Куйбышев, 1919 г.*

В. Г. Шанцер – выпускники юридического факультета Дерптского (Юрьевского) университета могут грамотно выступить во время судебного заседания [34, с. 23]. Суд состоялся 1 марта 1907 г. В итоге им действительно удалось корректно и спокойно указать на допущенные нарушения. Дело было в том, что обыск производился без присутствия арестованных. Им впоследствии даже не был дан протокол обыска, чтобы его подписать. Посторонних свидетелей кроме полицейских, не было. Кроме того, у некоторых арестованных пропали личные вещи, деньги. Здесь сыграло свою роль и то, что дело было отдано в военный суд по настоянию властей, поскольку они были арестованы как некая боевая дружина. Военному суду власти в итоге так и не дали передать дело в гражданский [34, с. 23]. Благодаря целому ряду факторов все 38 арестованных в итоге были приговорены к одному месяцу заключения [35, с. 26].

После освобождения К. А. Попов был избран делегатом от омской организации на V съезд РСДРП 30 апреля (13 мая) — 19 мая (1 июня) в Лондоне. На съезде он выступал как член большевистской фракции под псевдонимом Степной [36, с. 653]. После возвращения из Лондона в Омск, был вновь подвергнут аресту и сослан в Вологодскую губернию на 2 года. После возвращения из ссылки, какое то время он вёл деятельность в Санкт-Петербурге и в феврале 1910 г. вновь вернулся в Омск, с которым (с небольшим перерывом) будут связаны следующие 12 лет его жизни. Здесь нужно всё-таки подробно остановиться на отношении К. А. Попова к фракциям большевиков и меньшевиков. С одной стороны принято считать, что он являлся меньшевиком [25, с. 156]. В 1920 г. он вступил в РКП (б) [37, с. 382]. Сам герой статьи в анкете отмечал, что в 1899-1900 гг. был «экономистом», в 1901-1903 гг. «искровцем», в 1903-1906 гг. меньшевиком. По мнению А. П. Михеева К. А. Попов примыкал то к большевикам, то меньшевикам [26, л. 211]. На тот момент не везде в провинции существовало чёткое деление по партийным фракциям [38, с. 160]. В 1907 г., как было сказано выше, он являлся членом большевистской фракции. В 1977 г. в Омске, с целью увековечивания памяти, одна из появившихся улиц была названа в его честь. В справках к решению о названии улицы указывалось, что К. А. Попов «старый большевик», член данной фракции с 1906 г. [39, л. 105-109]. Действительно, согласно постановлению ЦКК РКП (б) от 23 января 1923 г. партийный стаж К. А. Попова как большевика восстановлен с 1906 г. По всей вероятности, изначально, как и многие революционеры, он не реагировал по поводу раскола партии на большевиков и меньшевиков. Такая ситуация была характерна тогда для российской провинции, когда многие революционеры после раскола не всегда причисляли к себе к конкретной фракции во избежание ссор, в память о прежней дружбе и деятельности, совместном пребывании в ссылке. Зачастую совместная работа большевиков и меньшевиков в Сибири продолжалась и на протяжении всего 1917 г. [40, с. 48-50]. Как отмечал Л. Д. Троцкий: «Между тем история борьбы большевиков с меньшевиками есть в то же время история непрерывных объединительных попыток» [41, с. 221-222]. Видимо К. А. Попов, находясь вне фракции, на какое то время стал меньшевиком. Но приведённые факты показывают, что в 1906-1907 гг. был в большевистской фракции. Но его данные о его деятельности после 1907 г. показывают, что до вступления в РКП (б) он вновь являлся меньшевиком [40, с. 43].

Вернувшись в родной город К. А. Попов поступает на службу в качестве помощника присяжного поверенного и активно включается в местную общественную жизнь. В 1910 г. в состав редакции газеты «Омский вестник» вошли известные омские социал-демократы, среди которых был и К. А. Попов [42, с. 78]. Издатель газеты Л. И. Корвин-Круковский привлёк их к редактированию с целью поднятия тиража газеты. Во время работы в газете социал-демократов (июль-ноябрь 1910 г.) её тираж действительно значительно вырос благодаря статьям критически оценивающим российские порядки. Но затем издатель решил прекратить сотрудни-

чество, опасаясь радикального изменения курса. Сыграло роль и то, что представители купеческого сословия были недовольны критикой в их адрес [43, с. 112].

При этом деятельностью К. А. Попова с момента его возвращения в Омск интересовалась не только общественность, но и органы власти. Его фамилия фигурировала в донесении начальника Томского жандармского отделения в Департамент полиции о подготовительной работе социал-демократических групп Омска, Барнаула и



*Полицейская управа, Омск, фото 1910 г.*

Новониколаевска по учреждению Западно-Сибирского бюро РСДРП от 22 ноября 1910 г. В донесении говорилось о некоем Васильеве, главном действующем человеке в организации бюро, проживающим в Омске. Предполагалось, что под этим псевдонимом скрывался именно К. А. Попов, активно занимающийся политической деятельностью: «Он летом настоящего года приезжал из г. Омска в Барнаул и говорил о созыве общероссийской конференции, о чем, по его словам в Омске получено извещение Центрального Комитета с письмом Троцкого, но и извещение это, и письмо будто бы потеряны (кем то зачитаны)» [44, с. 86].

На следующий год К. А. Попов становится редактором-издателем общественно-литературного журнала «Думы». В апреле 1911 г. ему удалось получить свидетельство от Акмолинского губернатора на право издания журнала в Омске под его ответственной редакцией [45, с. 47]. Редакция располагалась по адресу Часовитинская, д. 35 (ныне начало ул. Пушкина), где находилась квартира К. А. Попова. По сути, члены редакция издавали журнал на собственные средства, которых не всегда хватало. Журнал, который должен был стать еженедельным, просуществовал недолго – с июля по август 1911 г. [46, с. 78]. В газете публиковали свои художественные произведения известные сибирские писатели, в том числе А. Е. Новосёлов и А. С. Сорокин [46, с. 80]. Успело выйти 5 номеров. Историк Н. В. Черепнин считал, что в итоге журнал был закрыт по распоряжению властей [24, с. 112]. В журнале публиковались различные статьи, старающиеся неофициозно рассказать о российской действительности как в столице, так и в провинции, проанализировать причины негативных явлений общественной и бытовой жизни. Уделялось и внимание особенностям Омска, его жителей. Одна из статей начиналась следующей характеристикой горожанина: «Омич, рождённый среди вечной, нудной, наущающей пыли и жары, не привык к большим событиям в своей обывательской жизни. Далеко от центров умственных «схваток» и «счетов», далеко от центров умственной жизни – он индифферентно относится к резким колебаниям в той и другой областях» [47, с. 21]. Журналом была освещена Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка 1911 г. В одной из статей автор сожалел, что рядом с блестящими экспонатами торговых фирм нет какой-либо информации о деревенском населении, о том какими сельскохозяйственными машинами оно пользуется и как это в итоге отражается на их жизни. Автор подчёркивал, что было бы очень важно показать возможности сельского населения для покупки машин в кредит и в рассрочку. В конце следовал вывод, что такой информации и не может быть, поскольку до сих нет общественной организации, которой было бы близко и дорого изучение сибирской деревни [48, с. 12]. Несмотря на скорое закрытие журнала, он пользовался успехом. К нему проявили интерес томские социал-демократы, а позже и жандармерия. В конце августа 1911 г. сотрудники Омского жандармского управления отправили для ознакомления второй номер журнала томским коллегам [49, с. 12].

Несмотря на неудачу с журналом, К. А. Попов не оставил своей деятельности, параллельно подвергаясь слежке и обыскам. В феврале 1913 г. в донесении сотрудника жандармерии значилось, что на квартире К. А. Попова прошло собрание омских социал-демократов. Кроме этого, сообщалось, что помощник присяжного поверенного К. А. Попов предполагал прочесть лекцию в коммерческом клубе «О нормальном отдыхе служащих и ремесленных рабочих по закону от 15.11.1906». Причём в итоге областной администрацией чтение лекции было запрещено [44, с. 146]. 28 июня 1913 г. квартира К. А. Попова была подвергнута сотрудниками жандармерии обыску. Это было вызвано поисками в Омске бежавшего из Нарымского края административного ссыльного Лейзера Зеликсонома, хотя обыск не дал никаких результатов [50, л. 95об.].

Следующие годы прошли для К. А. Попова в работе в обществе «Просвещение», созданного для содействия развития образования населения города [51, с. 55]. 9 февраля 1914 г. проходили выборы в правление общества, на которых 34 голоса из 35 было подано за К. А. Попова. Но он, опасаясь репрессий со стороны властей к данному обществу отказался от данного поста, возглавив в нём комиссию народных чтений. Одновременно от сотрудничал в «Обществе самообразования и физического развития». В этом же году при его содействии было создано «Общество разумных развлечений» для железнодорожных рабочих Атаманского хутора [45, с. 66]. Через какое-то время он, видимо поддавшись на уговоры, согласился возглавить общество «Просвещение», поскольку в документах жандармерии за март 1914 г. он значится как его главный руководитель [50, л. 95об.]. «Общество самообразования и физического развития» и «Просвещение» также не чув-



*Дом общества Просвещение, фото 1913 г.*

ствовали недостатка во внимании сотрудников жандармерии, которые подчёркивали, что в них активную роль играет наиболее видный омский социал-демократ К. А. Попов, систематически читающий в них лекции по политической экономике [52, л. 6]. Поскольку официальная программа чтений в обществе «Просвещения» затрагивала различные исторические, экономические и юридические вопросы, сотрудники жандармерии сочли, что это даёт широкую возможность придать лекциям нежелательное направление. Вследствие этого, за обществом было продолжено непрерывное агентурное наблюдение [53, л. 85]. Деятельность обществ проходила довольно активно. Как отмечал сотрудник жандармерии, «Общество самообразования и физического развития», едва появившись, уже насчитывает примерно 600 человек [52, л. 5об.].

Наряду с просветительской работой, помощнику присяжного поверенного необходимо было заниматься и другими вещами. Согласно агентурным сведениям по общественному движению в Омске, агент «Одинокий» сообщал, что 5 января 1914 г. в помещении общества «Просвещения» состоялось собрание социал-демократов. Они пришли к заключению о необходимости систематических денежных сборов для создания двух фондов – один для периодической печати, другой для Красного Креста. Казначеем был избран К. А. Попов [54, л. 2об.]. В 1914 г. сотрудниками жандармерии была дана К. А. Попову кличка наблюдения «Чёрный» (видимо из-за цвета волос). Под ней он чаще всего проходил в делах, например в отчёте о наружном наблюдении от 19 мая 1914 г. На нём же собравшиеся (включая К. А. Попова) подчеркнули необходимость сочетания легальной и нелегальной работы [54, л. 42об.]. Но уже летом 1914 г. по омской организации РСДРП был нанесён серьёзный удар. Были проведены обыски у ряда ее членов, во время которых были обнаружены запрещённые издания, вынудив многих отказаться от подпольной деятельности [55, с. 81-82]. Вероятно, здесь сыграли свою роль действия двоих провокаторов, внедрённых в омское подполье в 1910-1914 гг. [56, с. 41]. К. А. Попов не отошёл от политики, скорее наоборот, ещё более погрузившись в неё. Это было связано с тем, что примерно в середине 1914 г. он становится присяжным поверенным и гласным Омской городской думы [57, с. 18]. В агентурном донесении от 31 мая 1914 г. говорилось, что К. А. Попов на собрании социал-демократов, как гласный, просил теперь руководить его думской деятельностью [44, с. 185]. Это было связано с тем, что организации РСДРП на местах постепенно включались в работу, связанную с городским самоуправлением [58, с. 139].

В качестве гласного ему приходилось принимать участие в решении различных вопросов омской жизни. Среди них были постройка новых зданий для учебных заведений, выборы членов попечительских советов, нарушения учебным начальством прав города, выдаче пособия учащимся в Петрограде сибирякам [59, лл. 21об., 112, 123-123об., 126а]. В октябре-декабре 1914 г. в Омской городской думе разбирался вопрос о выдаче пособия за 25 лет учителю Гоголевского училища Н. И. Медведеву. После проверки данных о службе Н. И. Медведева большинство гласных приняло решение отказать в выдаче пособия. На это повлияли и аргументы К. А. Попова, который на основе данных полученной училищной комиссией и городской управы объяснил, что Н. И. Медведев не имеет каких-либо достоинств, кроме срока службы. Так, за годы преподавания от его деятельности пострадали многие учащиеся и коллеги, с которыми он вёл себя некорректно. Более того, по сути, он был осведомителем начальства, в результате чего многие опытные учителя остались без работы [59, л. 233-233а]. На заседании городской думы 3 апреля 1915 г. было единогласно принято предложение К. А. Попова о необходимости оставить в силу закон от 13 октября 1914 г. Согласно этому закону, административные власти должны были прекращать торговлю крепкими напитками, если последует ходатайство городских общественных учреждений. По его мнению, данная мера поставила бы торговлю крепкими напитками в зависимость от городского самоуправления, что являлось очень важным для интересов населения [60, с. 204]. В апреле 1915 г. он принимает участие в работе первого съезда представителей городов Западной Сибири в Омске [61, с. 51]. Доклад был посвящён учреждению областной организации Западно-Сибирских городов [62, л. 9].

13 декабря 1915 г. в обществе «Просвещение» состоялось очередное выступление К. А. Попова на тему войны. С началом войны он занял «пораженческую позицию», много внимания, уделяя антивоенным воззваниям. В своём реферате в тот вечер он обосновывал необходимость прекращения войны [63, с. 71]. На этот же вечер присутствовал и спорил с К. А. Поповым присяжный поверенный, кадет В. А. Жардецкий, впоследствии известный в белом Омске как политический деятель крайне правых взглядов, фанатик диктатуры и поклонник А. В. Колчака [64, с. 234]. Именно в его доме жил недолго А. В. Колчак в середине октября 1918 г., приехав в Омск [65, с. 46]. За данное выступление в январе 1916 г. К. А. Попов был подвергнут обыску и арестован. 13 января 1916 г. постановление об его аресте за антивоенную пропаганду было составлено начальником Омского жандармского управления полковником Н. Н. Козловым [44, с. 203]. Кроме реферата на антивоенную тему, он обвинялся и в том, что 3 января 1916 г. в обществе «Просвещение» зачитал произведение Л. Н. Толстого «Неужели так надо?», которое «по содержанию своему является преступным изданием» [44, с. 204]. Вся деятельность К. А. Попова в этом постановлении была объявлена преступной. О реакции на его арест и заключение сообщалось в сведениях составленных Омским жандармским управлением о настроениях в

Омске и Акмолинской области за январь 1916 г. Из них следовало, что общество разделилось. Было указано, что среди его единомышленников, главным образом, адвокатов, возникло волнение и возмущение арестом. Сначала они даже хотели провести демонстрацию, но в итоге отменили эту акцию. Но в обществе были и те, кто считал арест правильным, поскольку это надолго отобьёт желание просвещать народ [66, л. 3 Зоб.]. 9 февраля 1916 г. вопрос о его судьба обсуждался в стенах Омской городской думы. Было заявлено, что думе будет довольно сложно справляться со своими обязанностями, особенно когда из неполного состава гласных вырываются лучшие работники, как К. А. Попов. Гласный Д. С. Каргалов специально поднял вопрос, что сделала депутация для его освобождения. Частное совещание гласных после заседания думы специально было посвящено вопросу о предполагаемой высылке К. А. Попова из Омска. Гласными было указано, что это вопрос крайне принципиальный, поскольку ныне никто не застрахован от высылки. Было решено выяснить положение К. А. Попова и настаивать на его освобождении и оставлении в Омске как полезного и деятельного работника [67, с. 3]. В итоге, благодаря общественной активности коллег, примерно в середине февраля 1916 г. он был освобождён [68, л. 14].

Уже 8 марта 1916 г. он вновь участвует в работе думы [69, с. 3]. Им была пожертвована сумма на открытие в Омске Народного университета [68, л. 20]. Недавний арест не изменил его убеждений. 5 апреля 1916 г. он участвовал в заседании, на котором обсуждался вопрос об отставке члена Омской городской управы В. И. Пантелеева. Член управы указывал, что за время своей работы постоянно сталкивался с администрацией, ежедневно получая от неё десятки бумаг, оставаясь без обещанной властями помощи, в итоге нарушая план своей работы. На приёме губернатор Акмолинской области П. Н. Масальский-Кошуру решительно заявил В. И. Пантелееву, что отправит его в тюрьму. Гласные осудили поведение губернатора. К. А. Попов предлагал думе без прений выразить протест губернатору за его угрозы, как оскорбительные для гласных [70, с. 2]. 26 апреля 1916 г. он обратил внимание, что в Омске о деятельности городского управления по заготовке продуктов до сих пор недостаточно осведомлено не только население, но и учреждения, из-за чего рождаются слухи. Поэтому он рекомендовал продовольственной комиссии больше времени уделять для знакомства горожан со своей работой [71, л. 20об.]. В этот же день предлагал просить городского голову созвать совещание из всех лиц и организаций, имеющих то или иное отношение к продовольственному делу и обеспечению населения продуктами первой необходимости для более организованной и эффективной работы [71, л. 20 об.]. Интересно, что в списке членов Омской городской думы, учувствовавших в заседании 15 ноября 1916 г., напротив фамилии К. А. Попова было чернилами вписано «дворянин» [66, л. 59об.]. 4 декабря 1916 г. в обществе «Просвещение» им был прочтена лекция «Об устройстве городского самоуправления» [66, л. 66об.].

Необходимо немного сказать о личной жизни К. А. Попова. На фотографии, хранящейся в Историческом архиве Омской области 1921 г. можно увидеть К. А. Попова с женой Софьей Андреевной и тремя детьми 5-8 лет [72]. На данный момент затруднительно назвать время создания семьи. Но судя по всему у К. А. Попова



*Делегаты I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов в зале Таврического дворца, фото 1917 г.*

уже в 1916 г. была жена и трое детей. Судя по телефонным книгам и адресным справочникам К. А. Попов с семьёй часто менял место жительства. В 1913 г. он жил на ул. Часовитинской, на следующий год на ул. Учебной [68, л. 20]. В 1915 г. он проживает на Никольском проспекте (ныне ул. Красных Зорь), в доме № 17 [73, с. 42]. В начале 1916 г. он проживал на ул. Фабричной, в доме № 33 [74, с. 57]. Спустя какое-то время он с семьёй снимает квартиру на той же улице в доме №



*Первая мужская гимназия, фото 1896 г.*

1 [75, с. 91]. Недалеко от этого места (Фабричная, д. б) находится особняк, в котором проживал В. И. Волков (генерал-майор с ноября 1918 г.), будущий комендант белого Омска, один из руководителей военного переворота, приведшего А. В. Колчака к власти. Именно в доме В. И. Волкова в октябре-ноябре 1918 г. проживал А. В. Колчак [76, с. 337]. Последний адрес К. А. Попова на конец 1916 г.: ул. Фабричная (ныне основная часть ул. Пушкина), д. 43, кв. 4. [77, л. 261об.].

О начавшихся февральских событиях 1917 г. в Омске стало известно далеко не сразу. Только 1 марта 1917 г. по телеграфу пришли первые новости из Петрограда. Полная информация о событиях в столице была получена только 2 марта 1917 г. В связи с этим, исполняющий обязанности городского головы Н. М. Галкин официально заявил о свержении царского правительства и организации новой власти. В ночь со 2 на 3 марта 1917 г. в городе был образован территориальный орган Временного правительства – Омский Коалиционный комитет. 3 марта 1917 г. состоялось и первое заседание Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. Открытой баллотировкой председателем Совета был избран К. А. Попов [78, с. 10]. В 1917 г. он станет также председателем Западно-Сибирского объединённого комитета революционной демократии, руководителем Омской объединённой организации РСДРП [37, с. 382]. Совет рабочих и солдатских депутатов был помещён в бывший дворец генерал-губернатора, ставшим «Домом Республики» [79, с. 1.]. На одном из собраний Совета в городской думе 5 марта 1917 г. под председательством К. А. Попова была отмечена важность организации населения для создания и укрепления демократической республики [80, л. 5]. Первое время городской комитет РСДРП не избирался, руководство осуществилось инициативной группой во главе с К. А. Поповым [78, с. 23]. 29 марта 1917 г. он вновь был избран единогласно председателем Совета [80, л. 29].

В апреле 1917 г. К. А. Попов входил от Совета в Омский коалиционный комитет [78, с. 23]. 29 апреля 1917 г. К. А. Попов совместно с М. Е. Мамаевым выступил на общем собрании Совета о выборах по новому положению. В результате доклада было вынесено постановление о необходимости срочного принятия мер для предоставления избирательных прав всем достигнувшему возраста 18 лет [80, л. 46]. Ранее им было уделено внимание конфликту между рабочими и администрацией Успенского рудника Спасских руд [81, л. 9]. Во время Первого Западно-Сибирского съезда Советов, проходившего в Омске с 30 апреля по 7 мая 1917 г. К. А. Попов был избран председателем президиума. На нём он выступал также с докладом об отношении к войне, не отойдя от позиций меньшевиков-интернационалистов. В докладе подчёркивалось необходимость оказать давление на Временное правительство, чтобы оно взяло на себя инициативу о переговорах о мире на основах, предлагаемой революционной демократией [78, с. 63]. Одновременно продолжалась и его работа в качестве гласного городской думы. Изначально городские думы по всей стране (не только в Омске) с начала революции становились опорой демократического правительства [82, с. 188]. В июне 1917 г. он находился в Петрограде, принимая участие в работе Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов [83, с. 252]. 16 августа 1917 г. в своём докладе на Втором Западно-Сибирском съезде Советов он специально подчеркнул необходимость завершения войны, поскольку с этим неразрывно связана судьба демократической революции [84, с. 38]. Но важно отметить, что К. А. Попов являлся сторонником необходимых, но постепенных преобразований в стране. Из-за этого часто проходили весьма бурные споры с другими революционерами. Часто приходилось спорить с большевиком З. И. Лобковым, ставшим в октябре 1917 г. председателем Омского городского комитета РСДРП (б). Во время подобных споров 19-летний З. И. Лобков вёл дискуссию довольно эмоционально и темпераментно [85, с. 40]. 24 октября 1917 г. на заседании в городской думе снова состоялось противостояние с В. А. Жардецким, положительно оценивающим действия Л. Г. Корнилова [78, с. 177].

26 октября 1917 г. в Омске были получены известия из Петрограда о вооружённом восстании и свержении Временного правительства. Обсуждению событий в Петрограде было посвящено заседание Омской

городской думы 27 октября 1917 г. Выступавший К. А. Попов дал свою оценку событиям. Он заявил, что не согласен с большевиками в том, что события в Петрограде являются революцией социальной. Но при этом подчеркнул, что Временное правительство за 7 месяцев само дискредитировало себя и отжило, поскольку ничего не сделало для спасения страны от угрозы справа [78, с. 177]. Тактика большевиков, по его словам, была ошибочной и нецелесообразной в плане скорого осуществления заявленных обещаний. Но в отличие от некоторых гласных он заявил, что не считает события в Петрограде предательством со стороны большевиков [86, с. 4]. На следующий день им была выражена надежда, что переход власти к Советам ускорит заключение мира [87, с. 98]. На заседании городской думы 14 ноября 1917 г. К. А. Попов как представитель думской фракции социал-демократов-интернационалистов изложил её резолюцию. Она заканчивалась призывом к соглашению между центральными органами революционной демократии и центральными комитетами всех социалистических партий и немедленного создания однородной социалистической власти, опирающейся на всю революционную демократию [88, с. 3]. Это было возвращение к идее единого социалистического правительства, выдвинутая впервые в конце августа 1917 г. после поражения Л. Г. Корнилова [89, с. 371]. Но данная идея и после Второго Всероссийского съезда Советов закончилась неудачей [90, с. 10]. 2 декабря 1917 г. К. А. Попов как председатель областного комитета Западной Сибири открыл III Западно-Сибирский съезд Советов [91, л. 1]. Съезд проходил под председательством Н. Н. Яковлева, будущего главы Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири. На данном съезде было объявлено об установлении советской власти на всей территории Западной Сибири [92, л. 15].

В новых условиях не прекращались споры и дискуссии. 19 декабря 1917 г. он резко осудил упразднение омскими властями судебных установлений и арест некоторых служащих Омского окружного суда [93, с. 4]. 18 января 1918 г. он озвучил свой протест по поводу роспуска Омской городской думы, хотя и считал её работу не лишённой серьёзных недостатков. Но предложение о роспуске назвал борьбой против идеи самоуправления [78, с. 286]. 27 января 1918 г. на общем собрании Совета начальник омской Красной гвардии А. Ф. Демьянов в своём докладе отметил и протест К. А. Попова по поводу превышения красногвардейцами полномочий при обысках [94, с. 146]. В первой половине 1918 г. он участвовал в издании газеты «Пролетарий» печатном органе омского комитета социал-демократов интернационалистов. Как и ранее, ему приходилось совмещать личную жизнь с общественно-политической, даже в бытовых вопросах. Из февральского номера «Пролетария» можно было узнать, что секретариат омского комитета рабочей партии социал-демократов интернационалистов и редакция газеты перенесены на Фабричную улицу, д. 43, кв. 4 [95, с. 1]. По этому адресу проживал и К. А. Попов со своей семьёй. Что касается характера издания, то в нём часто публиковались материалы, посвященные критике противников революции. Одновременно в ней помещались материалы, критикующие деятельность большевиков. В данный период К. А. Попов придерживался мнения, что меньшевики-интернационалисты должны участвовать в работе во всех советских учреждениях и комиссиях, кроме революционного трибунала. Согласно его т. з. в революционном трибунале, как органе репрессий, социал-демократам делать нечего [96, с. 4].

7 июня 1918 г. Омск был занят антибольшевистскими войсками. К. А. Попов был вскоре арестован чехословацкой контрразведкой [37, с. 382]. Третий раз он оказался в здании Омской областной тюрьмы. Однако работа К. А. Попова в качестве гласного думы оставила у многих положительные впечатления. 29 июля 1918 г. участники частного совещания Сибирской областной думы приняли решение об отправке телеграммы министру юстиции Временного Сибирского правительства Г. Б. Патушинскому. В письме была просьба ускорить рассмотрение дела К. А. Попова,

избранного депутатом от профессиональных учреждений Омска, чтобы он имел возможность принять участие в работе Сибирской областной думы [97, с. 222]. В ответе было сказано, что в данный момент в отношении его проводится следствие в связи с членством в Военно-революционном штабе и участием в Западно-Сибирском объединённом комитете революционной демократии [97, с. 222]. Как сообщила в конце июля 1918 г. пресса, следственная комиссия постановила в порядке охраны государственной безопасности оставить К. А. Попова под арестом сроком на 3 месяца [98, с. 3].



*Тюремный замок (Омск), фото 1916 г. (построен в 1859 г.)*



Но через 3 месяца освобождения не последовало. К. А. Попов провёл в Омской областной тюрьме около 14 месяцев, затем был переведён из Омска, хотя имел шансы погибнуть от рук правых офицеров в конце 1918 г. В Омске в ночь с 21 по 22 декабря 1918 г. произошло восстание против А. В. Колчака, подготовленное большевистским подпольем. Восстание было подавлено, тем не менее, восставшие освободили около 200 политических заключённых. Освободить К. А. Попова не удалось, поскольку он болел тифом и находился в тифозном бараке. В ночь на 23 декабря 1918 г. группа военных забрала добровольно вернувшихся в тюрьму политических деятелей, связанных с работой Учредительного собрания. Они были расстреляны на берегу Иртыша. К. А. Попова военные собирались забрать из тюрьмы с остальными, но его спасло нахождение в тифозном бараке. Причём данную акцию нельзя назвать самосудом. Как отмечал С. П. Мельгунов, это акция несомненно была кем-то организована [99, с. 48]. Известно, что поручик Ф. А. Барташевский, явившийся в тюрьму за политическими заключёнными, позвонил по телефону с требованием дальнейших указаний, узнав, что К. А. Попов в тифозном бараке [100, с. 222]. Так из-за тифа К. А. Попова не удалось освободить из тюрьмы, из-за него же чуть позже он избежал гибели.

Первую половину 1919 г. он проводит в тюрьме, несмотря на прошлогодние летние заявления газет о том, что арест продлится до 3 месяцев. Как позднее вспоминал его сын, Лев Константинович, он навещал отца в тюрьме вместе с матерью и сёстрами. Об этом говорить пропуск на свидание с арестованным, выданный 6 июля 1919 г. [101, с. 165]. Весной 1919 г. в одной камере с К. А. Поповым находился и его друг, венгерский интернационалист К. Лигети (был расстрелян в Омске в начале июня 1919 г.). Именно К. А. Попову К. Лигети передал текст своего стихотворения-завещания, благодаря этому оно было опубликовано в конце февраля 1920 г. в Иркутске [101, с. 162, 177]. Летом 1919 г. было принято решение перевести К. А. Попова из омской тюрьмы. В августе 1919 г. он был отправлен в Забайкалье. Но в районе станции Слюдянка ему удаётся бежать вместе с несколькими политическими заключёнными [24, с. 112]. Раздобыв фальшивый паспорт, он работает в иркутском подполье до января 1920 г. 7 января 1920 г. иркутским политическим центром он назначен председателем чрезвычайной следственной комиссии, которая вела допрос А. В. Колчака. Так, бывший политический заключённый омской тюрьмы допрашивал бывшего Верховного правителя белой России. Вскоре Политцентр обратился к К. А. Попову с просьбой провести судебное рассмотрение в недельный срок. Ответ звучал так: «Рассмотрев вопрос [...] считаем возможным произвести расследование не менее чем в двухнедельный срок» [102, с. 116]. Существует мнение, что именно К. А. Попов ответственен за высшую меру наказания в отношении А. В. Колчака и В. Н. Пепеляева [103, с. 117]. Однако данный тезис требует уточнения. Решение о расстреле было принято иркутским военно-революционным комитетом 6 февраля 1920 г. [40, с. 393]. Нет подписи К. А. Попова и под постановлением о расстреле А. В. Колчака и В. Н. Пепеляева [104, с. 81]. С конца января по апрель 1920 г. К. А. Попов являлся заместителем председателя Иркутской губЧК. В это время по его предложению из иркутской тюрьмы был выпущен генерал-лейтенант Сибирского казачьего войска Г. Е. Катанаев, член Военного совета при Верховном главнокомандующим и председатель Центральной следственной комиссии при военном министерстве [105, с. 498]. 18 апреля 1920 г. арестованные политические деятели бывшего Российского правительства А. В. Колчака в сопровождении К. А. Попова прибыли в Омск [102, с. 267]. К. А. Попов начинает преподавать в Сибирской областной партийной школе, с 1 мая по 16 сентября являлся заместителем заведующего отделом юстиции Сибревкома. Затем получают пост заместителя председателя, а позже председателя Омского губернского исполкома советов. Одновременно занимает должность председателя губернской комиссии по сбору материалов по истории партии и Октябрьской революции [106, с. 299]. Продолжал поддерживать связи с соратниками по общественно-политической деятельности. В 1921 г., в одной из телеграмм в Москву, он даёт положительную характеристику на бывшего эсера А. Н. Котлова, как честного стойкого и последовательного коммуниста, активно боровшегося в годы Гражданской войны с контрреволюцией, приговорённого антибольшевистскими властями заочно к смертной казни [107, л. 501].

В середине 1922 г. К. А. Попов был переведён на работу в Москву, назначен заместителем заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП (б). В 1925 г. под редакцией К. А. Попова были изданы протоколы допроса А. В. Колчака. Указав в предисловии, что Верховный правитель сообщил далеко не все сведения о своей политической деятельности, К. А. Попов дал и свою оценку его поведению: «Держался, как военнопленный командир проигравшей кампанию армии, и с этой точки зрения держался с большим достоинством. Этим он резко отличался от своих министров, с которыми мне приходилось иметь дело в качестве следователя по делу колчаковского правительства» [108, с. 7]. Но уже с середины 1920-х гг. начинает меняться политическая ситуация в стране. Терпит поражение левая оппозиция в РКП (б). В 1927 г. под общей редакцией К. А. Попова выходит сборник материалов и документов о партийных дискуссиях 1923 г. Сложно точно сказать, насколько итоговое издание было урезано, но аргументы сторонников Л. Д. Троцкого, за редким исключением, не были включены [109]. В одной из работ, изданной в 1929 г., посвящённой вопросам развития революции, также были подвергнуты критике взгляды Л. Д. Троцкого, впрочем, без обвинений во враждебности советскому государству [109, с. 39]. По всей вероятности К. А. Попов осознавал изменение

политического климата, наступление термидорианского переворота, когда часть элит, сформировавшихся в процессе революции, пытается консолидировать свою власть, остановив продолжение революции, которая ей мешает [110, с. 196]. В 1928 г. К. А. Попов оставляет политическую деятельность, перейдя только на научную и преподавательскую работу. Его назначают проректором Института красной профессуры [24, с. 113]. В 1936 г. он получает научную степень доктора исторических наук, преподаёт в Московском государственном университете и Московском государственном историко-архивном институте [37, с. 382]. Интересны воспоминания студентов Московского государственного историко-архивного института, относящиеся к 1938 г. Его описывали как колоритную и хорошо запоминающуюся личность. С одной стороны к тому времени он с трудом ходил. Хоть ему и не всегда удавалось привлечь внимание аудитории, свои лекции по истории партии, в отличие от предыдущего преподавателя он читал не по Краткому курсу [111, с. 56]. Умер Константин Андреевич Попов 5 декабря 1949 г. в Москве.

К. А. Попов прожил жизнь, характерную для многих представителей его поколения, добровольно связав её с политической сферой. Его служба в качестве присяжного поверенного, гласного Омского городской думы заслуживает отдельных публикаций. Жизненный путь был довольно насыщенный, богатый событиями и встречами. Причём его общественная деятельность зачастую проявлялась в разных направлениях. Он проявил себя как юрист, преподаватель, просветитель, управленец. Несмотря на болезни, ссылки и заключение под стражу царскими и антибольшевистскими властями, угрозу ареста со стороны сталинистского режима, К. А. Попов до конца жизни старался продолжать свою работу, пусть и в разных сферах. В итоге, несмотря на политические перипетии 1930-х гг., он не загнал себя в казённые рамки ради достижения успехов в карьере, стараясь сохранять убеждения, сформировавшиеся в молодости.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Петин Д. И. Биографические источники в практической генеалогии: примере судьбы кадрового офицера Русской императорской армии П. П. Мозера // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 294-314.
2. Петин Д. И. Всеволод Оссовский: бывший белый офицер в советской России // Вестник архивиста. – 2015. № 3. – С. 288-306.
3. Каминский В. В., Петин Д. И. Русский артиллерист А. В. Беклемишев на службе в четырех армиях: опыт историко-биографического исследования // Вестник архивиста. – 2016. № 3. С. 266-299.
4. Петин Д. И. Николай Батюшкин: биографические источники в реконструкции жизненного пути харбинского белоэмигранта // Вестник архивиста. – 2016. № 3. С. 249-282.
5. Петин Д. И. Николай Рогозин: офицер-деникинец в условиях Советской России // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 114-138.
6. Петин Д. И., Каминский В. В. Генерал-майор генштаба Н. Н. Артамонов (1872-1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. – 2017. № 3. – С. 274-300.
7. Ганин А. В. Первый красный боевой генерал: Дмитрий Павлович Парский // Русский сборник. Исследования по истории России. – Т. 16. – М., 2014. – С. 205-294.
8. Ганин А. В. Новые материалы к биографии черногорца на русской службе генерала А. С. Бакича // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской культуры и письменности. – Оренбург, 2015. – С. 43-47.
9. Ганин А. В. Александр Владимирович Сливинский // Вопросы истории. – 2015. № 12. – С. 19-45.
10. Ганин А. В. Командарм Андрей Снесарев: ария восточного гостя // Родина. – 2016. № 1. – С. 36-39.
11. Ганин А. В. Генерал-майор Николай Зарин: Убрали овес, готовимся молотить... // Родина. – 2017. № 11. – С. 36-41.
12. Лобанов В. Б., Пученков А. С. Авантюра Ивана Сорокина // Родина. – 2011. № 2. – С. 62-66.
13. Иванов А. А., Пученков А. С. «Не откажите дать место следующим строчкам...»: неизвестные заметки В. М. Пуришкевича периода Гражданской войны // Новейшая история России. – 2012. № 1. – С. 231-235.
14. Сушко А. В. Роль В. И. Анучина в развитии алтайского национализма в 1918 г. // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. № 4-1. – С. 142-145.
15. Сушко А. В. Служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфатьева // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2016. № 1. – С. 129-134.
16. Сушко А. В. Участие омского духовенства в событиях Русской революции и Гражданской войны (на примере судеб архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и священника В. Ф. Инфатьева) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2017. № 3. С. 5-8.
17. Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. – М.: Издательский дом «Огонек»; «Время», 2005. – 576 с.
18. Штырбул А. А. Никита Ефимович Ишмаев: Историко-биографическое исследование: [Монография] /

Под ред. С. В. Новикова / Предисловие Н.М. Колычева. – Омск: Изд-во: ИП Макшеева Е. А.. – 2009. – 60 с.

19. Дементьев А. П., Березин А. И. Политическая биография эсера А. Ф. Сергеева // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 25-26 окт. 2017 г. / М-во культуры Ом. обл., БУ ИСА; М-во образования и науки Рос. Федерации, ОмГУ; [редкол.: Д. И. Петин (отв. ред.) и др.]. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 101-108.

20. Шило Н. И., Глушко А. В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 720 с.

21. Шляпникова И. А. Александр Шляпников и его время. Россия на пути к февралю 1917 года. – М.: Новый хронограф, 2016. – 1064 с.

22. Бадиков Р. А. Военно-управленческая деятельность Г. Х. Эйхе в период Гражданской войны на востоке России (1918-1921 гг.) / [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2017. – 410 с.

23. Яковлев Н. Н. Константин Андреевич Попов // Вопросы истории КПСС. – 1966. № 12. – С. 97-100.

24. Черепнин Н. В. Константин Андреевич Попов // Вопросы истории КПСС. – 1977. № 3. – С. 110-114.

25. Шумилов А. Попов Константин Андреевич // За власть Советов! – Омск: Кн. изд-во, 1987. – Вып. 2. – С. 152-158.

26. Михеев А. П. Попов Константин Андреевич // Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. – М.: Отечество, 1994. – 1994. – С. 211.

27. Шишкин В. И. Попов Константин Андреевич // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск, 2009. – С. 653.

28. ГИАОО. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 130.

29. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 // Под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. – М.: МФД, 2003. – 672 с.

30. Виноградов С. Ф. Его звали Маратом. – М.: «Московский рабочий», 1967. – 208 с.

31. ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1654.

32. Виноградов-Ягодин Ф. Г. Из жизни В. В. Куйбышева // Каторга и ссылка. – 1935. № 1 (116). С. 22-36.

33. Революционное движение в Омске в годы Первой русской революции. – Омск: Омское книжное издательство, 1957. – 304 с.

34. Куйбышев В. В. Эпизоды из моей жизни (Воспоминания). – Алма-Ата: «Казахстан», 1972. – 100 с.

35. Валериан Владимирович Куйбышев: Биография. – М.: Политиздат, 1988. – 383 с.

36. Пятый съезд РСДРП. Май-июнь 1907 г.: Протоколы. — Под редакцией Ем. Ярославского. — М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. — XXXII + 878 с.: ил.

37. Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.). Сборник документов. Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Изд-е 2-е, расшир. и доп. Новосибирск, 2015. 421 с.

38. Шилковский М. В. Степной край на начальной стадии политической модернизации. Рец. на кн.: Буктугова Р. С. Очерки истории общественного движения в Степном крае в конце XIX – начале XX в.. Кокшетау, 2006. 296 с. // Вестник Омского университета. – 2007. № 1. – С. 159-161.

39. ГИАОО. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 4232.

40. Шилковский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.

41. Троцкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Тт. 1-2. – М.: Панорама, 1991. – 624 с.

42. Воробьев В. В. Газета «Омский вестник» в 1909-1914 гг. // 280 лет Омску: история и современность. Тезисы докладов и сообщений научной конференции / Под ред. А. П. Толочко. – Омск: Омский государственный университет, 1996. – 180 с.

43. Николаев В. Сибирская периодическая печать и политическая ссылка (Окончание) // Каторга и ссылка. – 1928. № 6 (43). С. 96-122.

44. Революционное движение на территории Омской области. 1907–1917 гг.: Документы. Материалы. Хроника. Омск: Изд-во Омского университета, 1988. – 222 с.

45. Букин А. Ф. Вклад политических ссыльных в культуру Западной Сибири (1905-1917): монография. – Минобрнауки России, ОмГТУ. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. – 116 с.

46. Родионов Ю. П. Об идейно-политическом направлении омского журнала «Думы» // История Западной Сибири в дореволюционный период: Омская областная научная конференция «История, краеведение и музееведение Западной Сибири», посвященная 110-летию Омского государственного исторического и литературного музея: Тез. Докл. – Омск: Изд-во Омского университета, 1988. – 86 с.

47. Глан Местная жизнь // Думы (Омск). 1911. № 1. – июль.

48. Вий П. Выставка и общественные организации // Думы (Омск). – 1911. № 4. – август.

49. Самосудов В. М. Социал-демократическое подполье и революционное движение в Омске и области в годы нового революционного подъёма (1910-1914). – Омск, 1970. – 28 с.

50. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 436.
51. Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 год. – Омск, «ИРТЫШЬ», 1913. 127 с.
52. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59.
53. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 84.
54. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 541.
55. Макарчук С. В. Состояние и характер социал-демократического движения в Омске (1914 – февраль 1917 гг.) // 280 лет Омску: история и современность. Тезисы докладов и сообщений научной конференции / Под ред. А. П. Толочко. – Омск: Омский государственный университет, 1996. – 180 с.
56. Плотников А. Е., Набиуллина Г. В. Социал-демократическая ссылка в Омске (1907 1914 гг.) // Революционная и общественная деятельность ссыльных большевиков в Сибири (1903 – февраль 1917 гг.): опыт, историография, источниковедение: Межвуз. тем. сб. науч. тр. / Под ред. Э. Ш. Хазиахметова. – Омск: Омский университет, 1989. – 125 с.
57. Памятная книга Акмолинской области на 1915 год. – Омск, 1915. – 75 с.
58. Макарчук С. В. Городское самоуправление в теории и практике российских социал-демократов. 1905 1917 гг. // Местное самоуправление в Сибири XIX XX веков. Сборник материалов региональной научной конференции. – Новосибирск, «Сибирский хронограф», 2004. – 205 с.
59. ГИАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 27.
60. ГИАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28.
61. Еперина Е. Г. Омск в годы Первой мировой войны: документы в фондах ОГИК музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея: Сб. науч. трудов / Мин-во культуры Омской области; ОГИК музей; Науч. ред. П. П. Вибе, Т. М. Назарцева. – Омск: ОГИК музей, 2014. – 314 с.
62. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 652.
63. Макарчук С. В. Первая мировая война и социал-демократическое подполье в Тобольской губернии и Акмолинской области // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-1 (61). – С. 68 71.
64. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 672 с. +вкл. 24 с.
65. Шишкин В. И. 1918 г.: от Директории к военной диктатуре // Вопросы истории. – 2008. № 10. – С. 42 62.
66. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 88.
67. Городская дума // Омский телеграф. – 1916. № 34. – 12 февраля.
68. ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1883.
69. Городская дума // Омский телеграф. – 1916. № 55. – 10 марта.
70. П. Н. Масальский и городское самоуправление // Омский вестник. № 79. – 7 апреля.
71. ГИАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 30.
72. ГИАОО. Фотофонд. № 024438.
73. Список абонентов Омской телефонной сети на 1915 год. – Томск: «ЭНЕРГИЯ». – 77 с.
74. Список абонентов Омской телефонной сети на 1916 год. – Омск: Художественная типография. – 98 с.
75. Памятная книга Акмолинской области на 1916 год. – Омск, 1916. – 144 с.
76. Ильин И. С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914 1920. [подгот. текста, вступ. Ст. В. П. Жобер, примеч. В. П. Жобер и К. В. Чащина, разработка карт-схем Т. В. Руссиной]. – М.: Книжница: Русский путь, 2016. – 480 с.
77. ГИАОО. Ф. 374. Оп. 2. Д. 2.
78. Кокоулин В. Г. Омск в годы революций: власть, политическая борьба и повседневная жизнь (февраль 1917 – май 1918 г.). – Новосибирск, 2016. 404 с.
79. Известия Омского Совета рабочих и военных депутатов. – 1917. № 3. – 15 марта.
80. ГИАОО. Ф. Р-662. Оп. 1. Д. 1.
81. ГИАОО. Ф. Р-662. Оп. 1. Д. 14.
82. Тетерин В. И. Трансформация местной системы самоуправления Пермской губернии в условиях революции (март 1917 – апрель 1918 г.) / [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Пермь, 2016. – 253 с.
83. Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. – Т. 1. / Подгот. к печати В. Н. Рахметов; С предисл. Я. А. Яковлева. – М. Л., 1930. – 484 с.
84. Западно-Сибирский съезд советов рабочих и солдатских депутатов. Протокол мандатной комиссии; Протоколы заседаний 2-го Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов 11 20 августа 1917 года. — Омск, 1917. — 99 с..
85. Познанский В. С. Сибирский красный генерал. – Новосибирск: «Наука», 1972. – 269 с.
86. Городская дума // Дело Сибири. – 1917. № 25. – 29 октября.
87. Михеев А. П. Между эпохами (основные политические события в Омске в октябре ноябре 1917 г. по

материалам периодической печати) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея: Сб. науч. трудов / Мин-во культуры Омской области; ОГИК музей; Науч. ред. П. П. Вибе; Сост. П. П. Вибе, Т. М. Назарцева. – Омск: ОГИК музей, 2016. – 362 с.

88. Городская дума // Сибирская речь. – 1917. № 145. – 16 ноября.
89. Шубин А. В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. – М.: ООО «Родина МЕ-ДИА», 2014. – 452 с.
90. Соболев Л. Г. Однородное социалистическое правительство в России 1917 г.: нереализованная возможность или историческая иллюзия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2007. № 2. – С. 3–11.
91. ГИАОО. Ф. Р-658. Оп. 1. Д. 1.
92. ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 2427.
93. Городская дума // Сибирская речь. – 1917. № 67. – 21 декабря.
94. Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (май 1917 г. – май 1918 г.). Сборник документальных материалов. – Омск: Омское областное книжное издательство, 1958. – 277 с.
95. К сведению товарищей // Пролетарий. – 1917. № 7. – 15 января.
96. О работе в Совете и советских учреждениях // Пролетарий. – 1917. № 7. – 15 января.
97. Тимербулатов Д. Р. Пенитенциарная система Западной Сибири при антибольшевистских правительствах (май 1918 – декабрь 1919 гг.) / [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Кемерово, 2017. – 306 с.
98. Хроника // Заря. – 1918. – № 35. – 25 июля.
99. Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака: В 2 книгах. Книга вторая: Часть III. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 496 с.
100. Омские события при Колчаке. С Предисловием М. М. Константинова // Красный архив. – 1924. № 7. С. 201-246.
101. Дунаевский А. М. Подлинная история Кароя Лигети. Документальная повесть. – М.: Воениздат, 1969. – 192 с.
102. Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 591 с.
103. С Колчаком, против Колчака: крат. биограф. слов.: крат. указ. учреждений и организаций: крат. указ. лит. по истории Гражд. Войны в Сибири / сост. и науч. ред. А. В. Квакин. – М.: Аграф, 2007. – 448 с.
104. Шишкин В. И. Расстрел адмирала Колчака // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. – 1998. № 2. – С. 76-84.
105. Клерже Г. И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб отд-ния Рос. акад. наук; Отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А. Л. Посадсков. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. – 544 с.
106. Шумилов А. И. Состав сибирских испартов в 1920-середине 1930-х гг. // Двадцать вторые апрельские экономические чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Под ред. В. А. Ковалёва, А. И. Ковалёва, 2016. – С. 298-302.
107. ГИАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 17.
108. Допрос Колчака. – Л.: Гиз, 1925. – 230 с.
109. Дискуссия 1923 года. Документы и материалы / Ред. К. А. Попов. – М.-Л.: Госиздат, 1927. – 311 с.
110. Попов К., Резвушкин Я. О перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. М.-Л.: Госиздат, 1929. – 472 с.
111. Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. – 320 с.
112. Павленко Н. Воспоминания историка // Родина. – 2009. № 8. – С. 55-57.

**Максим Стельмак**

**Данный материал впервые был опубликован на страницах Вестника Омского университета. Серия «Исторические науки», 2018. № 4 (20). С. 137–145**